Войдя в комнату для интервью, первое, что увидел Кан Хёк, был стул. Затем он оказался лицом к лицу с людьми, сидящими за столом напротив него.

Кан Хёк уже знал, кто они.

Му Чжин сообщил ему, кто будет оценивать его интервью.

Человек, сидевший рядом с ним, был директором академии Хвачхон. Его звали Ын Мён Мён. В прошлом он был его знакомым.

'Значит, теперь он стал директором'.

Кан Хёк слегка повернул голову. Он увидел восемь пожилых людей, сидящих рядом с директором. Их называли старейшинами Гёро, и они занимались организацией работы школы.

Директор школы Ын Мён Мён заговорил первым.

"Как тебя зовут?"

"Меня зовут Кан Хёк".

"Садись".

Кан Хёк сел, и сразу же начались расспросы. Вопросы не показались ему сложными. Напротив, ему пришлось подавить желание рассмеяться.

"Когда была основана академия Хвачхон?".

"Что, по вашему мнению, делает вас подходящим для работы в Академии?".

Они продолжали задавать ему бесполезные вопросы, такие как эти и подобные.

Кан Хёк был главой клана на протяжении пятидесяти лет.

В рамках своей руководящей должности он также владел Академией Хвачхон, и поэтому каждый год он должен был произносить речь на вечеринке, проводимой в большом зале Академии.

В его ежегодной речи постоянно повторялись такие вещи, как дата основания академии, поэтому Кан Хёк мог давать ответы на их вопросы с языка.

"Не могли бы вы сообщить нам, какие три вещи вы хотели бы передать своим студентам?"

Этот вопрос ему наконец задали после целого шквала формальных вопросов. Кан Хёк посмотрел на человека, который его спросил.

Спросивший его человек был одним из старейшин Гёро, у него была длинная белая борода до груди. Кан Хёк улыбнулся, увидев его лицо.

'Ын-сан...'

Он был даосом из секты Хвасанпа, и Кан Хёк признал в нем настоящего и искреннего учителя.

Кан Хёк некоторое время размышлял над вопросом, прежде чем ответить: "Во-первых, я бы

посоветовал своим ученикам укреплять свои силы. Я бы не хотел, чтобы мои ученики умирали собачьей смертью на улицах Мурима. Во-вторых, я считаю, что очень важно, чтобы учитель и ученики были едины в сердце. Если учитель и ученик близки друг другу, между ними возникает врожденное доверие, и ученик чувствует, что может положиться на своего учителя. И наконец, даже если ученики сильны и могут положиться на меня, я считаю, что для них очень важно быть благородными в своем характере".

Госпожа Ын удовлетворенно кивнула, услышав его ответ. Другой человек среди старейшин Гёро заговорил: "Похоже, что человек, который рекомендовал вас, - лидер нашего клана. "

"...!"

"...!"

От этих слов все глаза в комнате расширились.

"Что за связь у вас двоих?"

Му Чжин увидел выражение лица Кан Хёка, когда ему задали такой вопрос, и быстро проговорил: "Он мой младший в Секте".

"Твой младший?"

Му Чжин кивнул головой.

"Он мой самый дорогой младший".

"...."

После этого вопросов к нему не было, и первая часть экзамена была завершена.

Когда Кан Хёк выходил из комнаты для собеседований, он услышал чей-то крик.

"Аааа!"

Шум был вызван тем, что женщина, которая привела его в комнату для собеседований, Ок Хэ Ми, душила мужчину кнутом.

"Что вы мне сказали? Выпить вместе после окончания собеседования? И после этого у тебя хватает наглости пытаться тайком потрогать мою грудь? Ты извращенец! После такого ты вообще думаешь, что сможешь пойти на собеседование? Убирайся отсюда, сукин сын!"

Кан Хёк вкратце понял, что произошло.

'Куда бы ты ни пошел, всегда найдутся такие парни. Настоящие позорища для мужчин, которые даже не могут сравниться с собаками... из-за таких парней нам всем дают дурную славу. Тут-тут".

В конце концов, после того, как Ок Хэ Ми полностью избил мужчину, его утащили охранники.

Ок Хэ Ми даже не пришлось использовать особые боевые способности, так как уровень боевого мастерства мужчины ограничивался базовой самообороной.

'В стране Мурим с большим вниманием относятся к детям, женщинам и старикам'. Тот факт,

что он не знал базовых знаний и даже осмелился войти в Академию Хвачон, означает, что этот человек был полным новичком.

"Кашель. Кашель."

Ок Хэ Ми заметила Кан Хёка по звуку его кашля, поправила одежду и улыбнулась.

Кан Хёк был поражен ее быстрым изменением выражения лица.

"О боже! Вы уже закончили? Если бы вы могли пойти и подождать в соседней комнате, директор объявит результаты собеседования через несколько минут."

"Хорошо, спасибо, что сообщили мне".

Кан Хёк вошел в комнату. Там его ждали еще пять человек.

Кан Хёк сел на место. В комнате царила полная тишина, так как никто не был настроен на разговор.

Прошло некоторое время, и вскоре в комнату вошли еще несколько человек.

Теперь в комнате было десять человек.

Дверь со скрипом открылась.

В комнату вошел директор школы Ын Мён Мён. Он назвал несколько имен.

"К сожалению, те, чьи имена я только что назвал, не прошли собеседование. Пожалуйста, покиньте комнату".

При этих словах директора пять человек встали, выражение их лиц было смесью гнева, сожаления, а у некоторых и ярости. После этого они покинули комнату.

Теперь в комнате оставалось только пять человек, включая Кан Хёка. Ен Мён Мён заговорил: "Теперь мы приступим к заключительной части теста. Я приглашаю всех подойти и взять мешочек".

Ын Мён Мён дал каждому по маленькому мешочку с завязочками.

"Внутри этих мешочков находятся семена цветов. Вы пройдете тест, если растение вырастет и зацветет к завтрашнему утру. Тот, чей цветок расцветет красивее всех, получит наибольшее количество баллов".

Вдруг кто-то задал вопрос.

"Где мы должны распускать цветы?".

"Неважно, где. Если вы направите нас в то место, где вы заставили цветок распуститься, этого будет достаточно. Кроме того, ты можешь использовать любой метод, какой пожелаешь, чтобы вызвать цветение."

"…."

"Если вы не сможете вызвать распустившийся цветок к четырем часам утра, вы будете

автоматически исключены. Увидимся завтра утром".

Дверь закрылась за Ын Мён Мён. Мужчина в группе с ошарашенным выражением лица спросил.

"А? Вырастить цветок из семечка к завтрашнему дню? Разве это не невозможно?"

"Если они не хотят нанимать учителя садоводства, зачем им понадобилось испытывать нас? Ха!"

Затем двое из собеседников бросили свои пакеты на пол, плюнули на них и вышли из комнаты.

Кан Хёк наблюдал за реакцией остальных членов группы. Они просто посмотрели на семена в мешочке и убрали его в рукав.

Кан Хёк посмотрел на семена в мешочке и широко ухмыльнулся.

'Эти парни хоть знают, что это за семена?'

Семена были размером с ноготь мизинца, но если бы только что ушедшие собеседники имели хоть какое-то представление о том, что это за семена, они бы не стали так небрежно бросать их на пол.

Это были семена Лучезарного Золотого Лотоса.

Эти цветы лотоса излучали золотой свет и были довольно редкими и ценными. Это объяснялось тем, что они эффективно отталкивали негативную энергию и злые силы.

Но на этом их полезные свойства не заканчивались. Из цветов можно было приготовить эликсир, который восстанавливал ци в организме, и если обычный человек употреблял этот эликсир, то на двадцать лет становился неуязвимым для любых болезней.

Директор не указал конкретное количество цветов, которые нужно было заставить распуститься.

Если вы заставили распуститься один цветок, вы сдавали экзамен.

Это означало, что независимо от того, пройдете вы второе испытание или нет, оставшиеся десять семян в мешочке вы можете оставить себе в качестве подарка за прохождение первой части испытания.

'Те, кто просто выбросил свои ценные семена, скорее всего, сильно пожалели бы, узнав об этом'.

Кан Хёк был немного удивлен характером последнего испытания, устроенного Ын Мён Мён.

В отличие от обычных цветов, которые распускались в течение нескольких недель или месяцев, Лучезарный Золотой Лотос распускался только раз в год, после чего оставался цветком в течение ста лет.

Внезапно Кан Хёку что-то пришло в голову.

Насколько ему было известно, должность учителя садоводства не требовала особых навыков, которыми может обладать только тот, кто прошел боевую культивацию.

Обычно для учителей устраивали такие тесты, которые мог пройти любой обычный житель Мурима.

Он помнил, как это было, когда он еще был главой клана, и предполагал, что так было и сейчас. Однако знание Лучезарного Золотого Лотоса не было распространено среди обычных жителей земли, и, скорее всего, им было бы сложно пройти тест на его основе.

Более того, даже тем, кто обладал высоким уровнем культивирования, было трудно заставить Лучезарный Золотой Лотос расцвести.

'Они даже дали десять семян Лучезарного Золотого Лотоса!'

Для этого испытания было бы достаточно одного семени, но не было никакой необходимости давать десять.

Это было не обычное семя, это было редкое и востребованное семя, да еще и эликсир!

Кан Хёку все это показалось довольно странным.

Положив мешочек в рукав, Кан Хёк вышел из здания. Вдруг что-то полетело ему навстречу.

Оно летело с такой скоростью, что его едва можно было разглядеть, но Кан Хёк без труда поймал его.

Это была маленькая сложенная записка. Кан Хёк открыл ее.

'Увидимся в Северных горах у водопада'.

Несмотря на то, что послание состояло всего из одного предложения и не содержало имени отправителя, Кан Хёк сразу понял, от кого оно.

'Он должен был сказать мне об этом лично'.

Журчание обильной воды эхом разносилось по всему пейзажу. Вид прохладной, текущей воды был живописен.

"Хён Ним!"

Перед Кан Хёком стоял не кто иной, как нынешний глава клана Му Чжин. Именно он отправил летучую записку.

Увидев Кан Хёка, Му Чжин ярко улыбнулся.

"Что это ты так хмыкаешь? Не можешь посмотреть мне прямо в глаза?".

"Хю-хён-ним..."

"Тебе лучше объяснить, что сегодня произошло, и с полной правдой, хорошо?"

"Конечно."

"Тогда продолжай".

Когда Кан Хёк устроился на камне у водопада, Му Чжин глубоко вздохнул, а затем заговорил.

"Причина, по которой я не сказала тебе, что новый курс, который мы создаем, - это курс садоводства, заключается в том, что..."

"Потому что вы видите во мне человека, который будет узколобым и предвзятым, если займет такую должность?"

"..... Конечно, это не так!"

"Поначалу я был немного ошарашен, поскольку вы ничего не говорили о садоводстве, но я не был недоволен этой должностью. Будь то учитель боевых искусств или преподаватель гуманитарных наук, в конце концов, я просто хотел быть каким-то учителем. Однако!"

Глаза Му Чжина округлились при этих словах Кан Хёка. Но Кан Хёку показалось, что выражение его лица изменилось настолько мило, что ему захотелось его погладить.

Ему показалось милым лицо Му Чжина, даже если это было лицо старика.

Если бы другие люди увидели эту сцену, они бы подумали, что я неуважительно отношусь к старшему, и, скорее всего, отругали бы меня...

Кан Хёк прочистил горло.

"Мой дорогой младший? О чем ты думал, называя меня своим учеником перед всеми этими людьми?"

"Что?"

"Разве не ты сказал, что я буду обычным учителем? Как ко мне можно относиться как к нормальному учителю, если люди думают, что я твой приближенный младший?"

Шлепнув себя по ладони кулаком, Му-Чжин внезапно осознал свою ошибку.

"А-а!"

"Если ты понял, что сделал неправильно, поразмысли над этим!"

"Да."

"И еще, это вы устроили последний тест?"

"Директор, старейшины Гёро и я приняли коллективное решение о последнем тесте. Как вы думаете, он слишком сложный?".

Кан Хёк от души рассмеялся над словами Му Чжина.

"Как ты можешь так откровенно лгать мне? Ты что, хочешь, чтобы тебя хорошенько побили?"

"Это, ну..."

ответил Му Чжин, по его лбу стекал холодный пот.

"На самом деле я изменил последний тест".

"Каким было первоначальное испытание?"

"Он заключался в том, чтобы посадить определенное дерево и спроектировать сад в течение двух дней".

"Случайно, ты изменил тест из-за меня?"

"…!"

Му Чжин посмотрел на выражение лица Кан Хёка, рука Кан Хёка полетела к его затылку.

Шлеп!

"Ай! Хю-хён-ним!"

простонал Му Чжин, поглаживая руками свой затылок.

"Несмотря ни на что, разве такое поведение подобает главе клана? Разве ты не должен проявлять справедливость ко всем?"

"Именно поэтому я положил в мешочки десять семян Лучезарного Золотого Лотоса. И еще, поскольку мы уже назначили испытание, я не могу ничего сделать, чтобы отменить его."

"Я знаю."

Му Чжин вздохнул с облегчением, чувствуя, как Кан Хёк успокаивается.

"Ты даже не объяснил опрашиваемым значение Лучезарного Золотого Лотоса".

"…."

"Было два интервьюера, которые выбросили свои мешочки с семенами. Отнеси эти семена им и объясни их значение. Это будет твоим покаянием за эту ситуацию".

"Я понимаю."

"Му-джин, я хотел тебя кое о чем спросить".

Му-джин сглотнул, нервничая из-за необычной перемены в тоне Кан Хёка.

"П-п-пожалуйста, спрашивай".

"Есть один старик лет семидесяти. Старик разыграл меня и причинил мне большой дискомфорт. Если я побью этого старика, меня обвинят в неуважении?".

"Хотя ты и прошел процедуру обратного старения, разве тебе на самом деле не 98 лет?"

Кан Хёк ухмыльнулся, а затем произнес.

"Значит, в таком случае я могу победить его без опасений, верно?"

"Да… но кого ты хочешь победить?"

"Тебя."